

18+

АРТУР ШИКИ

БЭРА

Артур Шпиц

Вера

«Издательские решения»

Шпиц А.

Вера / А. Шпиц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509369-1

Третья книга, посвящённая истории Гротрога и Беспокойному Духу. Все настоящие герои оказались повержены. Однако не бывает пусто свято место. На место трёх героев пришёл новый, который займёт больший успех, чем его предшественники. Ему придётся столкнуться лицом к лицу не только с очевидной угрозой, но и с опасностью, которая не до конца подвластна его воле.

ISBN 978-5-00-509369-1

© Шпиц А.
© Издательские решения

Содержание

Зверь	6
Мечтатель	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вера

Артур Шпиц

© Артур Шпиц, 2020

ISBN 978-5-0050-9369-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зверь

Живёт в берлоге могучий медведь, в шубу из меха медведь наш одет. Кушает мёд, рыбу из речки, иногда, когда совсем уж припрёт, то и червями полакомиться можно. Но это совсем большая уж редкость. Есть у медведя один свой секрет – он человек для людей и зверь для зверей. Каждый день ведёт двойную жизнь среди леса и природы, и среди города вдоль дороги. Так и живёт в своей берлоге. Зелёные, свежие от утренней росы, луга, покрывают всю поляну, где живёт медведь, он же человек – Пётр.

Ставит банки с мёдом впрок, на печи лежит сурок, на скамейке развалился лис, а под столом притаился кот. Он для них отцом, любящим является. Никогда в обиду не даст, спать всегда уложит, накормит, сколько нужно есть зверям. Но проходила вблизи леса стройка – расширение города. Большое количество специалистов давно спланировали, как будет выглядеть новая часть мегаполиса, и наконец, доделали.

– Это будет превосходный проект, братцы. – Сказал гордо Игорь. – Целую неделю мы потратили на чертежи, всё, высматривая различные изъяны. – Он ходил туда-сюда. – Однако, братцы, путь нам преграждает лес. Его снести возможно, вот только техника прибывает слишком поздно, мы не уложимся в графики. Есть предложение сжечь лес, а позже попросить затушить, хоть это и дико, но должно сработать. Вечерком приступим.

Никто ничего не ответил, возражений нет. Все принялись выполнять свою работу во благо общества и всего города.

Пётр сидел в своей берлоге-землянке и спокойно попивал чай с мёдом из банки. Зарабатывал он на своих инстинктах, которыми его наградила сама природа. В основном это была охота. А дальше он стоял у прилавка и ожидал прибытие клиентов, которые вот-вот должны подойти. И так каждый день. Сегодня он объявил выходной, дабы расслабиться у себя дома, наедине с окружением.

– Хорошо. – Хлебнув с причмокиванием, сказал Пётр. – Скоро зима, пора готовиться к спячке. – Закончив пить чай, Пётр вышел на улицу. – Эй, лесные звери, ходь ко мне! Дело важное есть.

Группа живых существ ринулась группками к Петру на больших и медленных скоростях.

– Слушай мою команду! Мне скоро в спячку, и кто-то должен мне помочь накопить жир к зиме.

Спросили его белки:

– Мы можем предоставить тебе орехи?

– Да. Буду делать козинаки.

Зайцы спросили Петра:

– А фрукты и овощи будешь?

– Не откажусь, братцы!

Множество зверей расспрашивали о предпочтениях Петра, и каждый готов предоставить ему свою часть запасов, ведь он оберегает их – защитник леса. Через неделю у Петра погреб оказался завален доверху различными съестными припасами и не совсем свежими продуктами.

– Всё-таки от фруктов и овощей, наверное, стоило отказаться. Но ладно.

Пётр направился торговать тушами убитых животных на рынок.

– Подходи! Покупай. Да скорее разбирай!

Дневная выручка составила тридцать тысяч рублей.

– Можно жить. – Пересчитывает заработанные деньги Пётр. – Зайду ещё в магазин и найду там нож, а то старый уже доживает последние дни.

Шикарный, дорогой магазин открыл свои двери для простого продавца с рынка.

– Посмотрим.

Пока Пётр смотрел на ножи, по телевизору шли новости: «Губернатор перерезал пуповину тысячному младенцу.», «Скоро произойдёт обвал курса доллара.», «Расширение города происходит в интенсивном темпе, уже завтра сотрудники компании „Еко“, она же компания по производству безалкогольных напитков, приступит к демонтажу деревьев и всей лесной зоны в пределах пятидесяти километров от центра города.».

– Стоп, что? – Пётр стукнулся о сковородки. – Какого чёрта? В смысле лес «демонтировать»? Я не понял. Они его... А почему не сказали срубить? Значит, подожгут. – Пётр схватил первый попавшийся нож, расплатился и пулей выскочил из магазина. – Надо предупредить своих. – Пётр резко остановился. – Или можно подождать? Я же планировал сегодня поспать в нормальном доме, а не в той берлоге. Встану завтра пораньше. – Он уже помчался к своему дому в городе, однако его снова начала мучить совесть. – Не могу бросить ребят. Всё-таки побегу к ним! Ждите меня, мои дорогие. Я уже на пути.

В это время взрослые мужики уже подготовили топоры, бензопилы, снаряжения для разведения большого «костра». А для поддержания «боевого» духа, исполнили песню:

Единым отрядом проводили мужики уничтожение леса под новые улицы, дома, торговые центры, секции и другие обязательные атрибуты современного города. Кострище всё усиливался, а ничего неподозревающее зверье спокойно, укутавшись в своих домиках, готовились ко сну.

– Успею-успею! – Повторял Пётр на пути к своей берлоге. Он соорудил там экстренную кнопку «Тревога» для всеобщего собрания. – Я обязан сообщить.

На небе ни тучки, словно сама природа желает возвышения огня над её «лёгкими». Никто не мешает рабочим выполнять свою работу.

– Уже чуть-чуть. – Пётр резко затормозил. – Не успею я. Придётся перевоплощаться прямо здесь. – Пётр обернулся зверем-медведем, и побежал.

Но уже оказалось слишком поздно. Половина леса охватило огнём.

– Чудовища! – Крикнул Пётр в виде звериного рыка.

После чего выдал неистовый рык, который было слышно за сто километров вокруг. Некоторые рабочие испугались такого вопля, ведь это абсолютно ненормально.

– Извините, босс, там что-то не совсем хорошее движется к нам. – Сказал подбежавший рабочий начальнику.

– Что опять?

Рабочий дал бинокль.

– Вот, смотрите.

Начальник лениво встал со стула.

– Это всего лишь медведь. Огня боится, сюда не полезет. – Он отдал бинокль. – И передай остальным, что у нас есть огнемёты и топоры. Намёк понят?

– Так точно!

– Не беспокой меня больше по таким вопросам. Видите, я отдыхаю? Всё. Я снова сажусь на свой замечательный стульчик, и не дай Боже вы меня опять побеспокоите.

Беспокоиться было о чём. Все живые существа ринулись из леса в атаку на прошенных гостей. Среди них был и Пётр, который командовал:

– Никого не жалеть!

Огромная орда побеждала всех, кто посягнул на их дом: птицы использовали клюв и свои когти, крысы прогрызали обувь и продолжали дальше по телу вести свои дела грызунов, изводя врагов до ужаса, волки клыками осуществляли подбирание павших и ослабнувших в бою со стороны людей. Много их было, как и людей. Огнемётами старались расчистить себе дорогу простые работяги, но «дети» природы оказались сильнее и многочисленней. Пётр пробежал через гущу событий, чтобы найти начальника сего ужасного мероприятия по уничтожению леса.

– Скорее всего, он в той будке.

Начальник спокойно сидит на своём любимом стуле и слушает музыку в наушниках компании «Еко», мечтая об отдыхе на море. Но его богемную атмосферу прервал мощный удар лапой, да такой сильный, что тот отлетел в самый угол будки. Пётр подошёл к нему и выкинул на улицу. Весь обессиленный и истекающий кровью, начальник попытался позвонить по телефону, но тут же потерял сознание. Тогда Пётр взял его себе на спину и бегом направился в свою берлогу, пока остальные соратники завершали работу по защите леса.

И всё-таки они отстояли свой дом. Враги сбежали, забыв даже технику, но часть леса всё равно оказалась уничтожена. Тогда главный орёл, он же заместитель Петра, решил с воздуха найти начальника, но не нашёл.

– Должно быть, сбежал, хотя тогда наши точно обнаружили бы его. Попрошу волков взять след. Не сегодня, завтра. – Орёл парит над своими соратниками. – Братцы, возвращаемся по домам. Завтра разузнаем, куда скрылся вожак стаи. Волки, пройдите по следу его, после чего сообщите мне.

На следующее утро начальник проснулся в доме Петра. Тот обезвредил раны и перевязал их. Он нашёл его дом достаточно уютным, хотя опасность, исходящая от неизвестности, осталась.

Пётр сидел за столом, но, почувствовав пробуждение гостя, повернулся к нему.

– Ты очнулся. Будешь чай? Я как раз приготовил самовар.

– Ты человек? Мы где?

– Я – человек. Мы в лесу, у меня дома.

– А как ты смог меня сюда привести?

– Долгая история. Так ты будешь чай?

– Не откажусь. – Он встал с кровати и еле-еле дошёл до стола.

– Аккуратнее, горячий.

– Да, спасибо.

– Я намазал тебя целебными мазями.

– Мази мазями, но меня чуть не убил медведь. Каким образом можно было меня спасти?

Я – труп по факту.

Пётр подул на чай и ответил:

– Это особые мази. С добавлением экспериментальных ингредиентов.

– Я должен в это поверить?

– Что ж тебе так хочется узнать?

Человек стукнул по столу.

– Да, етить тебя! Мне хочется узнать, каким таким образом можно было спасти человека после удара медведя? Ты, случаем, не владелец Духа?

– А ты бы лучше остался там умирать?

– Лучше умереть, чем оказаться в такой ситуации.

– И в какой же ты ситуации?

– А в такой, я обязан сообщить высшему руководству, что прямо у нас под боком сидит владелец Духа.

– Я всего лишь простой человек.

– Не ври мне. Медведя мог завалить только другой медведь, а они у нас редкость.

– Раз в год и палка стреляет.

– Плохой из тебя актёр. Короче говоря, как отсюда выбраться?

– Ты действительно собираешься на меня доложить?

– Да.

– Я спас тебя, балбес!

– Это ничего не значит. По закону, изданным Фёдором, все владельцы Духа и их сообщники обязаны предстать перед судом.

– Тебе не нужно спасение? Лучше умереть, чем оказаться спасённым?

– Ещё раз повторюсь, что ты – слишком опасен. Посему показывай выход.

Он резко вскочил со стула, но тут же упал. Пётр подбежал к нему и уложил на кровать.

– Ты совсем сбрендил. На ногах не стоишь.

– Точно ты мне подмешал какую-то отраву!

– Мне очень обидны твои слова. – Пётр положил руку ему на лоб. – Спи.

И он уснул. Пётр сел за стол и продолжил пить чай. Через десять минут в дверь постучались. Он обратился в медведя и вышел на улицу, перед ним стояли волки и орёл.

– Уважаемый, Пётр Михайлович! Волки учуяли след вожака стаи, которая напала на нас.

Можем мы пройти к вам?

– Нет.

– Волки, вы точно уверены, что объект здесь?

Они ответили:

– Абсолютно! Лежит в кровати и спит, судя по сердцебиению и частоте дыхания.

Орёл посмотрел в глаза Петра.

– Видите? Что Вы скрываете от нас, Пётр?

– Человек. Да.

– Зачем Вы его скрываете? Можно просто растерзать его. Вы же явно не любитель падали.

– Да, не любитель.

– Волки, возвращайтесь домой! – Он махнул крылом, и волки убежали. – Пройдём к Вам домой?

– Хорошо.

Орёл обнаружил человека.

– Что собираетесь с ним делать?

– Отдать волкам попозже.

– Ага. И, Пётр, там оказались следы ещё одного человека, которые тоже ведут к вам.

– Следы?

– Да. Человеческие следы превращаются в медвежьи.

– Ничего не знаю об этом.

– Знаете. Все знают. Теперь.

– Орёл, почему?

– Вы – один из них, и предстанете перед судом.

– Какая ирония. Один мне угрожает судом, другой угрожает.

– Сегодня днём.

– Я приду.

– Человека оставите здесь?

– Запру в каморке. Не выйдет.

– Тогда до встречи. Я всегда за Вас. До свидания!

Пётр сел за стол.

– Речь. Составить речь.

День. Поляна суда. Три судьи – разные виды, решали судьбу героя-медведя. Все свидетели выложили свои материалы, есть как обвинители, так и защитники Петра. И, когда все они иссякли, наступила очередь самого Петра оказать услугу и произнести речь в защиту своей чести:

Эти слова понравились судьям. За заслуги перед жителями леса, его не убили, а просто выгнали из звериной «семьи». На следующий день он должен покинуть свой дом и отправиться в город к людям.

Пётр очень сильно расстроился. Ночью не спал. Никто не пришёл его поддержать. Он отворил человека и вместе они отправились в город, где Петра ждал ещё один суд. Очередной суд спасителя и губителя. Чёрного и белого. Снова три судьи, и обвинительный приговор в незаконном владении Духа. Петра лишили Духа в специальной камере Вячеслава. Так Пётр оказался всеми заброшен и ненавистен, а мог сидеть дома в городе, и забыть про своих родных и друзей. Холодная камера, серые стены, да и камера оказалась одиночной. До такой степени он стал, отвергаем обществом, что остальные заключённые с удовольствием разорвали бы его плоть. Но свет внутри него горел достаточно ярко, чтобы Дух нашёл дорогу обратно. Перерождение Духа, самое первое перерождение Духа испытал на себе Пётр. Ни с кем раньше подобного не происходило. Он перевоплотился в медведя и разрушил камеру, после чего направился в неизвестном направлении, где его никто и никогда не видел.

Началась охота на медведей...

Рубим-рубим, жжём деревья.
Нам задача чётко дана,
Если станет кому-то плохо,
То на нас всех ляжет вина.

Дома ждут нас семьи дорогие,
Ради них трудиться можно века.
А закаты когда-то небывлые,
Лицезрят обыватель городка.

Мы рубить и сжечь не перестанем,
Покуда цель у нас стоит —
Рубить и жечь не переставая,
Только так план способны выполнить.

И не помешают птицы, звери,
Они не платят нам в карман.
Не помнят их только отпетые злодеи,
Одни звери – вокруг и там.

Волков приручим,
Птенцов взрастим.
Ежа пустим на иглы-шитья,
А зайца мы морковкой угостим.
Подрубим механику и вуалья!

Простите меня, мои дорогие,
Подвёл я вас по всем фронтам.
Не защитил доверившихся мне по ныне,
Простых зверей семьи звериной.

Кормушки ваши уничтожены совсем —
Их погубили человеки.
И я на самом деле челе человек,
Но не корите вы меня за это.

Я совсем другого «сорта»,
Я – мишка с домом и медовым соком.
Эй, братья-звери, птицы, рыбы,
Объединим наши усилия и покажем кузькину мать!

Рать природы – её сынов и дочерей.
Не продадим «мясо» бревны,
Сушку рек предотвратим.
Берега им их укажем,
И на границах постоим.

Мечтатель

Жизнерадостный Павел писал очередную книгу про очевидных и приевшихся героев, но никому её не показывал. Сколько бы его не просили, а он всё стесняется рассказать о своих мыслях окружающим. Зачем кому-то говорить о своих мечтах, если можно рассказать о них своим героям на письме? Так и думал Павел. Дома у него всегда чисто и спокойно, даже слишком спокойно, словно мент родился. Но при этом каким-то чудом в квартире, помимо атмосферы упокоения, наблюдался «мягкий» праздник. Как сам Павел источал тонкие нотки радости, радуги жизни. Однажды к нему пришёл друг, весельчак и озорник, и спросил про его тайное занятие:

- Ты ведь точно что-то пишешь. Покажи.
- Нет.
- Ну и ладно. Я надеюсь, что там не очередная история про Елену и Демиана?
- Ха-ха-ха!
- Ха-ха-ха!
- Ха-ха-ха!
- Ха-ха-ха!
- Хорош.
- А то! Ты пойдёшь завтра в парк?
- Нет. Я собираюсь поехать к бабушке в деревню. Он меня уже ждёт.
- Ты всегда можешь перенести встречу.
- Было бы неприлично. Да и я редко у него бываю.
- Езжай тогда.

Павел проводил своего друга до входной двери, и тот ушёл к себе домой. Павел же вернулся в комнату и сел на кресло. Он сидит и думает о своей дальнейшей жизни:

– Я написал отличную книгу, осталось только отредактировать, и можно выпускать. – Он откинулся на спинку кресла. – Сумки я уже подготовил. Билеты на автобус заказал через сайт. Буду как писатель в поездке Толженицын, только не в ссылке. Красота. Зима.

Павел встал с кресла и пошёл на кухню, чтобы принять пищу. Затем снова сел на кресло и продолжил сёрфить по Сети.

Следующим утром он взял все сумки, заказал такси и поехал до автовокзала. Элегантное здание вокзала так и взывала к древнему чувству путешествий и странствий. Он ждёт свой автобус, иногда посматривая на окружение, манящая суета. Вот и пришёл автобус, пассажиров запустили через вход, среди пассажиров был и сам Павел. Место под номером семь. Мягкие сидения, внутри автобуса тепло и спокойно, не смотря на большое количество людей. В такие моменты ощущаешь себя наедине со всеми одним целым, одной командой мчащегося вперёд судна на колёсах. За штурвалом сидит мрачный капитан, а рядом его боцман, который играет сам с собой в карты. Временами он умудрялся даже проигрывать. Забавный мужичок. Трасса оказалась вся усыпана снегом, но автобус не сходит с курса и движется к своей цели, от точки «А» к точке «Б» под популярную музыку, смешанную с подобием джаза и шансона. А сам Павел при этом слушал лекцию по философии Тристанотеля:

- Что есть Дух?
- Дух Бессмертный. Достоин ли каждый стать его носителем или же для этого необходимы какие-то испытания, посылаемые нам свыше? Зачем тогда нужен Дух, если он приходит только после испытаний, а не вовремя? Получается, что он на самом деле и не нужен? Ведь одного неказистого духа достаточно.
- А героизм?

– Героизм – это то, что свойственно только потомкам Духа. Альтруизм – удел душ, а героизм – удел Духа.

– Но что можно понимать под героизмом?

– Под героизмом понимается абсолютно всё, что не противоречит нутру индивидуума.

– Но не является ли при этом индивид самим создателем Духа?

– Дух нельзя найти, как и приобрести. Он только проводник для соединения человека с природой и космосом.

– Владаете ли Вы духом?

– Могу только мечтать. Да, когда существовали настоящие герои, владельцы самых мощных Духов, но им не хватило воли, как и знаний в воплощениях Духа. Всего существует три основных направления Духа: Мать, Отче и Сын – он же концентратор. К сожалению, те герои не знали об этом и погибли от своего невежества, пали под силой Духа.

– Кем они были?

– О, это были выдающиеся люди. Не могу больше рассказать, у нас и так запрещены Души. Только души остались. Только души. Могу сказать лишь одно – не всем дано вынести бремя Духа, а кто способен, тот и спрашивать не будет о Духе. Он сам проведёт нужного, правильного человека.

– Это абсолютно не согласуется с представлениями о Духе.

– Это моё предположение.

– Опасное предположение.

– Зато я не владею Духом, мне нечего бояться в этом мире безДуховном.

– Что на счёт недавнего происшествия, когда владелец Духа чуть не уничтожил полгорода?

– Уничтожил? Он всего-то защищал свой дом.

– Тысячи рабочих тогда не вернулись домой.

– Очень прискорбно.

– Так, что, является ли этот индивид героем, и не кажется ли Вам, что Дух – это зло?

– Выходит, что миру иногда нужно зло. Оно только указывает, а если не обратить на него внимание, то это зло станет настоящим кошмаром для каждого из вас, нас, меня. Кто-нибудь обратил внимание на животных, которых собирались, по сути, уничтожить вместе с деревьями?

– Их бы перевезли.

– Ха! Если бы Вас, дорогая, прямо сейчас схватили за шкварник и перевезли куда-нибудь, Ваши ощущения?

– Я – не животное. И не за шкварник, а за шкуру.

– Да. Выходит, что мы до такой степени ничтожны, что неспособны взять за руку того, кто хватает нас за шкварник. Каждый день.

– Ну, это уже демагогия. Давайте по существу...

– Давайте! Я только за...

На пути показалась остановка, и Павел вышел на ней. На улице, напротив, от остановки его уже ждал дед с машиной. Павел махнул ему рукой, тот в свою очередь тоже махнул рукой своему дорогому внуку. Павел перебежал дорогу и вместе они поехали до дома деда. Деда зовут Василий. Обычный деревенский дом, эту местность решили не трогать, так как её жителям не хотелось терять свою индивидуальность. Из-за этого здесь до сих пор есть разрушенные хибары и участки с гололедицей.

– Как тебе у нас?

– Снежно.

– Дааа. Снегу навалило. У вас в городе также?

– Нет. Мало.

– Тооочно, у вас же снег утилизируют. Посмотри, Пашка, где ещё ты можешь увидеть деревья в снегу?

– Как баба в глазури.

– Какая баба?

– Ромовая.

– А, угу. Дааа. Вот мы и подъехали!

Он вырулил к гаражу и вышел из машины, чтобы его открыть. Пока Василий открывал гараж, Павел заметил, что соседка убирала снег от своих ворот, дабы он после не оттаял и вода не попала под забор. Делала она это очень интенсивно, не обращая внимания на окружение. Полная концентрация на уборке снега. Сама она одета в пуховик с капюшоном, да так, что её лицо невозможно увидеть. На ногах валенки и тёплые штаны. На руках меховые варежки.

– Ой, варежки. Ненавижу эти варежки. – Проговорил вслух Павел.

Тут же его позвал дед, и Павел направился через гараж в дом, дом оказался заперт, и ему пришлось дожидаться, пока дед загонит машину и откроет входную дверь. Во дворе Павла встретила собака, которая лаяла без остановки, даже хозяин её не мог уговорить. Наконец, дед открыл дверь и вместе они зашли в дом. Всё, как в детстве Павла. Те же самые стены, комнаты, шкафы, печка, картины. Единственное, что здесь изменилось – это телевизор в зале, который без усталости трещит.

Василий провёл экскурс по дому:

– Чувствуй себя, как дома. Вещи положи сюда. Спать будешь здесь. Скоро будем кушать.

– Хорошо.

Павел снял верхнюю одежду и остался только в футболке и кальсонах с носками. В этих кальсонах он похож на балеруна.

– Настоящая звезда среднего театра!

– Ты кушать идёшь? – Раздался крик с кухни.

– Да, иду!

Василий уже накрыл на стол, и они вместе сели ужинать.

– Ну, что, внучок, рассказывай, как у тебя дела?

– Отлично.

– Хорошо. У меня тоже всё тихо. Живу тут один совсем. Считаю, только родственники остались. Про тебя моя сестра спрашивала, чего там, у Пашки твоего? Дааа...

Они болтали о всяком, потребляя при этом еду домашнего производства.

– Хороший сыр?

– Да, вкусно.

– Я к вам в город ездил, там гадость одна. Чувствуешь, что вкус отличается?

– Да, сыр плотнее, но сорта разные бывают.

– Всё равно здесь производят и сразу продают, так что лучше.

– Лучшее. – С улыбкой произнёс Павел.

– Яйца тоже хорошие, ты кушай.

– Да-да.

– Я тут давеча купил яйца с нашего завода. Приготовил их, а они с отвратительным привкусом, да ещё и синие. Отдал собаке, а мог вернуть на предприятие. Прихожу к ним в магазин, говорю, что яйца синие продаёте, мне ответили, что можно было отдать. Что ж теперь поделывать?

– Яйца, мороженые просто. Тмурфика.

– Майора мороз.

– Красный нос.

– Угу. По поводу красного носа, у меня есть кое-что для «повышения» градуса за окном.

– И что же это?

– Вино.

Он достал из шкафа стопки.

– Слушай, а вино из стопок нормально пить?

– Мы же не в ресторане. – Ответил Павел.

Теперь, помимо основной пищи, добавилась пища алкогольная. Белое вино, полусладкое. Рюмка, две, три. Бутылка кончилась.

– У меня ещё есть.

– Мы и так одну осушили бутылку.

– Так чего ты, Пашка? Давай ещё!

– Ай, ладно! Гулять, так гулять!

– Правильно!

Василий сходил в другую комнату, где стоит холодильник, и принёс другое вино, но того же вида. Откупорил и разлил по стопкам.

– Это лучше. – Высказался Павел.

– Согласен.

Стопка за стопкой и половина второй бутылки оказалась пуста.

– Недавно история, интересная со мною, произошла. Вижу, две женщины трутся рядом с моим домом, одна тут пошла. – Он указал на окно за Павлом. – А вторая меня позвала и решила мне зубы заговаривать, пока первая воровством занимается. Я им и говорю, вы мне лучше обе барышни, грядки вскопаете, я вам и хлеба дам, и на закуску, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.